

Ха... Цинь Юй подошёл к нему, наклонился и посмотрел на него. Линь Ваньфэн не понимал, что он задумал, и, держа миску, не смотрел на него. Вдруг рука Цинь Юя протянулась,хватила его миску, и он сел рядом.

— Ты что делаешь?

— Ем. — Цинь Юй, не обращая внимания, начал есть.

— Ты...

Ма У поспешно остановил Линь Ваньфэна.

— Ладно, ладно, я дам тебе свою, не сердись.

— Ему даже миску с едой не дают, — Цинь Юй, держа миску, бросил взгляд на Линь Ваньфэна и сказал Ма У:

— Какой толк от такого сына?

Линь Ваньфэн швырнул палочки для еды, развернулся и снова ушёл в свою комнату. Ма У посмотрел на дверь, вздохнул.

— Шестой брат, почему ты всё время обижаешь Сяо Фэна?

— Я его воспитываю за тебя. — Цинь Юй, доев миску, беззаботно сказал:

— Не волнуйся, если он один раз не поест, не умрёт.

Шестой господин Бай встал и пошёл в свою комнату. Ма У посмотрел налево, потом направо, тяжело вздохнул, чувствуя себя уставшим.

Нога Линь Ваньфэна опухала всё больше, и за несколько дней улучшений не было. Каждый раз, когда он ходил, он корчился от боли. Ма У нашёл ему деревенского лекаря, который дал мазь, но она не помогла.

— Эх... Завтра я понесу тебя в город, — Ма У, взглянув на его ногу, забеспокоился.

— Не надо, отец, — Линь Ваньфэн надел носок и посмотрел на него. — Город слишком далеко, я думаю, через пару дней всё пройдёт.

Цинь Юй, слушая их разговор, незаметно нахмурился. Линь Ваньфэн, когда был с Ма У, был послушным и заботливым ребёнком, и Цинь Юй на самом деле его не ненавидел. Он понимал, что это просто детская обида.

К тому же все его выходки шестой господин Бай воспринимал как шалости и не принимал всерьёз. Ему просто нравилось подшучивать и дразнить его. Он не собирался всерьёз ссориться с ребёнком.

Линь Ваньфэн зашёл в дом, и Цинь Юй сказал:

— Ма У, иди сюда.

Цинь Юй завёл его в комнату, достал мазь от ушибов, которую ему подарил Ань Цзыци, и протянул Ма У.

— Попробуй это, должно помочь. — Ему стало немного совестно, видя, как мучается паршивец.

— Что это?

— Хорошая мазь от ушибов.

Ма У, взглянув на изящный флакон, понял, что это что-то ценное, и кивнул с улыбкой.

— Я знал, что ты всё же заботишься о Сяо Фэне.

— Хватит болтать.

— Я скажу ему, что это от тебя, чтобы вы больше не ссорились.

— Эй? — Цинь Юй схватил его за руку, нахмурившись. — Если скажешь, что это от меня, он выбросит. Скажи, что сам нашёл.

— А, — Ма У хотел было сгладить их отношения, но, подумав, согласился, что это разумно, и вышел.

Цинь Юй, сидя в комнате, подумал о Ма У и вдруг усмехнулся. Несмотря на свою внешность, Ма У действительно относился к Сяо Фэну как к сыну, заботясь о нём во всём. Когда у того возникали проблемы, он волновался больше, чем сам Линь Ваньфэн.

— Всё же добрый отец, только выглядит неказисто, — шестой господин Бай с брезгливостью посмотрел на Ма У с его густой бородой.

Через некоторое время дверь снова открылась, и Ма У вошёл, улыбаясь.

— Шестой брат, твоя мазь хорошая, Сяо Фэн говорит, что боль утихла.

— Ну и хорошо. — Цинь Юй лежал, не вставая.

— Сяо Фэн не плохой, просто он не любит, когда его называют девушкой, так что не дразни его этим.

— Пусть он перестанет меня ругать, и я оставлю его в покое.

Ма У подумал и, вздохнув, не стал продолжать, понимая, что это вряд ли возможно.

— Завтра Цинмин.

— Я помню, ты ведь не из округа Янь, разве у тебя тут есть могилы предков? — Цинь Юй косо посмотрел на него.

— Нет, — Ма У привык к его подколам и продолжил:

— После Цинмина можно будет начинать сев.

— Что сеять? — спросил Цинь Юй, не задумываясь.

— Пшеницу.

Пшеницу? Цинь Юй сел, глядя на серьёзного Ма У, и с недоумением спросил:

— Какую пшеницу?

Ма У, глядя на него, тоже удивился:

— Ну, пшеницу! Мы не можем же сидеть без дела, Сяо Фэн уже взрослый, скоро женится...

— Погоди, — Цинь Юй прервал его. — Сколько лет этому паршивцу? Ты уже думаешь о его женитьбе? И зачем вообще сеять пшеницу?

— Пшеница — это надёжно.

— Ты с ума сошёл.

Ма У не стал спорить и продолжил:

— Сяо Фэну семнадцать, через два года станет совершеннолетним... тогда найдём подходящую...

— Семнадцать? — Цинь Юй не слышал, что он говорил дальше, и с удивлением спросил:

— Ты уверен, что ему семнадцать?

Линь Ваньфэн был невероятно красив, невысокого роста, с белоснежной кожей и юношескими глазами. Цинь Юй всегда думал, что ему лет тринадцать-четырнадцать, а тут вдруг оказывается, что ему уже семнадцать!

— Я тебе говорил, ты забыл, — Ма У тоже знал, что Линь Ваньфэн выглядит моложе, но ведь возраст есть возраст, и жениться тоже нужно.

Цинь Юй смутно вспомнил, что что-то подобное было, и понял, почему паршивец так злится, когда его называют девушкой. Ведь он почти взрослый, а его всё ещё называют девочкой, конечно, он злится.

Теперь он даже начал понимать возмущение Линь Ваньфэна!

— Не только Сяо Фэн, шестой брат, ты тоже уже не молод, скоро придётся жениться, ты ведь...

— Ма У снова начал ворчать.

Опять про меня! Цинь Юй прервал его, вытолкав за дверь.

— Лучше подумай о себе, как найти жену для этого паршивца, а ему мать.

Дверь захлопнулась, и Ма У, видя его неблагодарность, крикнул из-за двери:

— Ты что, собираешься всю жизнь холостяком прожить? Кто будет о тебе заботиться в старости?

— Не твоё дело, — Цинь Юй бросил в ответ, задул лампу и лёг на кровать.

Ночная тишина. Ма У так его раздосадовал, что он не мог уснуть. Раньше, в царстве Цзинь, его тоже постоянно уговаривали жениться, а теперь Ма У начал то же самое.

Цинь Юй, думая о том, как Ма У ждёт, когда Линь Ваньфэн вырастет, вздохнул. Неужели я действительно останусь без наследника?

Покачав головой, Цинь Юй почувствовал, что мысли его заходят слишком далеко, перевернулся на бок, накрылся одеялом и заснул.

На Цинмин Линь Ваньфэн, с его больной ногой, не мог выйти на прогулку, и Ма У остался дома, чтобы за ним ухаживать. Цинь Юй, прожив здесь столько времени, кроме Ма У и Линь Ваньфэна, никого не видел, поэтому спросил, где ближайший городок, и отправился туда один.

Шестой господин Бай прогулялся по городу, зашёл в чайный дом послушать рассказчика и только к вечеру медленно вернулся на лошади. Вернувшись, он увидел, что утром ещё ладившие отец и сын теперь ссорятся.

— Что случилось? — Цинь Юй сначала не хотел вмешиваться, но, увидев мрачное лицо Ма У, не удержался.

— Сяо Фэн, послушай отца, пшеница — это хорошо.

— Я не хочу сеять пшеницу. — Линь Ваньфэн, увидев раздражающего его шестого господина Бая, сморщил нос и, опираясь на палку, ушёл в дом, снова ни с кем не разговаривая.

Цинь Юй усмехнулся, сел в плетёное кресло и сказал Ма У:

— Из-за этого?

— Эх... — Ма У сел напротив, вздохнув, но ничего не сказал.

— Я же говорил, что ты с ума сошёл. — Цинь Юй наклонился к нему. — Посмотри на этого паршивца, разве он создан для пшеницы? Даже дрова рубить не может, а ты про пшеницу! Лучше уж с голоду умрёт.

— А что делать? — Ма У, глядя вперёд, с беспокойством сказал:

— Я просто хочу, чтобы у него было будущее. Как ты думаешь, что с ним будет, если он такой?

Выдать замуж! В голове Цинь Юя мелькнула мысль, но он тут же покачал головой и сказал Ма У:

— Может, научить его драться и отправить к сестрице Хун?

— Не говори глупостей! — Ма У сердито посмотрел на него и пошёл в дом. Такая опасная работа не для Сяо Фэна.

Ма У уговаривал Линь Ваньфэна до темноты, но безрезультатно. Цинь Юй, глядя на вышедшего из дома с расстроенным лицом Ма У, не мог сдержать смеха.

— Скажи, почему ты так настаиваешь на пшенице?

Ма У налил ему чай, себе тоже и сел рядом. После паузы он начал:

— Сяо Фэна я нашёл три года назад. Он лежал в луже крови под проливным дождём. Я возвращался с товаром и увидел его на обочине горной дороги.

— Где? — Цинь Юй, держа чашку, спросил.

— В царстве У, округ Наньлин. — Ма У посмотрел на него. — Я увидел такого красивого

ребёнка, тяжело раненного, и не смог пройти мимо. Я спас его, укрыл от преследователей, он долго болел и чуть не умер.

Цинь Юй, слушая, поднял брови, чувствуя лёгкое сожаление, но ничего не сказал, а спросил:

— Какое это имеет отношение к твоему желанию сеять пшеницу?

— Ты не знаешь, Сяо Фэн на самом деле... — Ма У, бросив взгляд на комнату Линь Ваньфэна, понизил голос и сказал:

— Он, должно быть, был актёром в доме знатного семейства!

<http://bllate.org/book/16170/1452272>